

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

М. В. МЯСНИКОВИЧ¹⁾

¹⁾Независимый исследователь, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассмотрены интеграционные процессы на постсоветском пространстве и проанализированы стратегические направления развития евразийской экономической интеграции. Утверждается, что в настоящее время мировая экономика развивается по сценарию, при котором глобализация стала общим фоном для реализации региональных стратегий, ведущих к существенной перестройке всей глобальной системы. Современный этап характеризуется активизацией процессов региональной экономической интеграции. Показано, что после распада Советского Союза создание Содружества Независимых Государств, а также подписание Договора о создании Экономического союза позволило сохранить ключевые хозяйственные связи между новыми суверенными государствами. Особое внимание уделено Евразийскому экономическому союзу, начавшему свою работу с 1 января 2015 г. и ставшему вторым экономическим союзом в истории мировых интеграционных процессов. Подчеркнуто геостратегическое положение данного союза, способствующее формированию важнейших транзитных транспортных узлов между Европой и Азией и объединению стран с общим историческим опытом ведения хозяйства. В заключение рассмотрены стратегические направления развития евразийской экономической интеграции, а также изучены механизмы их практической реализации.

Ключевые слова: интеграция; Содружество Независимых Государств; евразийская экономическая интеграция; Евразийский экономический союз; стратегия; развитие.

STRATEGIC DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

M. V. MYASNIKOVICH^a

^aIndependent researcher, Minsk, Belarus

Abstract. The article examines the integration process after the collapse of the Soviet Union and analyses the strategic directions for the development of Eurasian economic integration. It is argued that the global economy is currently developing according to a scenario in which globalisation has become a common background for the development of regional strategies that are leading to a significant restructuring of the global economy. The modern global economy is characterised by the intensification of regional economic integration processes. After the collapse of the Soviet Union, the creation of the Commonwealth of Independent States allowed for the preservation of economic ties between the newly independent states, and the signing of an agreement establishing an Economic Union as an integration association. The Eurasian Economic Union began its work on 2015 January 1. In the modern global economy, the Eurasian Economic Union is the second economic union in the history of integration processes. The Eurasian Economic Union's geostrategic position makes it an important transit hub connecting Europe and Asia, bringing together countries with a shared history and experience of economic cooperation within a single state. This article explores the strategic directions for the development of Eurasian economic integration, as well as the key measures and mechanisms for their practical implementation.

Keywords: integration; Commonwealth of Independent States; Eurasian economic integration; Eurasian Economic Union; strategy; development.

Образец цитирования:

Мясникович МВ. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2026;1:22–40.
EDN: QHLGXD

For citation:

Myasnikovich MV. Strategic directions for the development of Eurasian economic integration. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2026;1:22–40. Russian.
EDN: QHLGXD

Автор:

Михаил Владимирович Мясникович – доктор экономических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; независимый исследователь.

Author:

Mikhail V. Myasnikovich, doctor of science (economics), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; independent researcher.
miasnikovichmv@gmail.com

Введение

Евразийство на современном этапе развития приобретает уникальные черты. Синтез европейских и азиатских элементов общественной жизни выступает общей закономерностью развития евразийского пространства от первых цивилизаций и раннего Средневековья до настоящего времени. Данный вектор не противоречит логике мировой экономики, развитие которой определяется единством и борьбой двух противоположных тенденций: глобализации и транснационализации корпоративного сектора, с одной стороны, и регионализма – с другой.

В исследованиях ранее был обоснован вывод о том, что глобализация на современном этапе оказалась несостоятельной и, скорее всего, прекратит свое развитие в классическом понимании. Напротив, региональная экономика и политика, формируемые по блоковому принципу в условиях текущей фрагментации, имеют высокие шансы на успешное развитие.

По мнению академика С. Ю. Глазьева¹, история философии и идеологии евразийства насчитывает уже более полутора столетий. Отправной точкой этого процесса является работа Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», опубликованная в Санкт-Петербурге в 1869 г. Изложенная в ней концепция послужила фундаментом евразийства, базируясь на положении о том, что во всемирной истории нет единой культурно-цивилизационной линии развития нации. Н. Я. Данилевский утверждал, что ни один народ, каких бы высот он ни достиг в политическом, культурном и экономическом плане, не вправе претендовать на исключительность и утверждать свое превосходство.

Практический анализ деятельности в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) подтверждает, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) строится на принципах равенства государств-членов и необходимости учета национальной специфики. Достижение этого баланса является сложным процессом, требующим последовательного и стратегического управления.

В настоящее время мировая экономика развивается по сценарию, при котором глобализация выступает общим фоном для реализации региональных и страновых стратегий, уже приведших к существенной перестройке мировой экономики.

Параметрами, фиксирующими завершение данного цикла, станут:

1) формирование новых устойчивых центров силы, имеющих диверсифицированную сеть партнерств по ключевым направлениям сопряженных интересов;

2) оформление сфер силового доминирования (определение мандата военных блоков);

3) переструктурирование мировых товарных и финансовых рынков, определение новых правил поведения на них;

4) утверждение системы новых мировых валют и механизмов действия валютных рынков;

5) перестройка экономических отношений на основе региональных и страновых стратегий развития, направленных на мобилизацию внутренних источников роста вне многосторонних систем торгового, финансово-экономического и политического взаимодействия.

Эффективное управление временным ресурсом является критически важным фактором развития. Тем не менее анализ экономических показателей последних 10–15 лет свидетельствует о глубоком кризисе мировой экономики и ее неспособности адекватно реагировать на вызовы и угрозы. На современном этапе отсутствует единое видение экономических целей. Имеет место также несоблюдение международных правил поведения и разрушение институтов глобального партнерства. Кризисные явления в области здравоохранения обостряются из-за нежелания государств координировать свои усилия, что выражается в применении несогласованных и малоэффективных мер. Обострение торговых споров на глобальном и региональном уровнях подтолкнуло государства к созданию барьеров и введению торговых ограничений ради сохранения собственных ресурсов, защиты граждан и поддержки ключевых отраслей промышленности. Вследствие этого сегодня даже в развитых странах наблюдается снижение доли населения, считающего, что будущие поколения будут жить лучше нынешнего.

Для преодоления кризисных явлений государства используют механизмы объединения. Термин «интеграция» происходит от латинских слов *integr* (целый) и *integratio* (воссоединение, восполнение). Таким образом, под интеграцией государств следует понимать создание нового самостоятельного образования, которому делегируются полномочия в определенных сферах, что в совокупности ведет к формированию у него качественно новых свойств и характеристик. К ключевым элементам интеграционного строительства традиционно относят базовые предпосылки (определенный уровень социально-экономического и политического развития, географическая близость соответствующих государств и их общее историко-цивилизационное прошлое и т. д.), стратегические цели (использование макроэкономических преимуществ, создание более благоприятной внешнеэкономической среды, структурные преобразования в экономике, совместное инновационное развитие и т. д.), а также наличие политической воли у руководства государств-участников.

Интеграционные процессы в мире получили масштабное развитие в XX в., в результате чего в мировой науке были разработаны различные концепции интеграции. Среди них ключевое место занимают

¹Евразийская экономическая интеграция: теория и практика : учеб. пособие / А. М. Абарбекова [и др.] ; редкол.: С. Ю. Глазьев [и др.]. М. : Проспект, 2022. 645 с.

теории функционализма (Д. Митрани, А. Клоуд) и федерализма (Ж. Монне, К. Фридрих, П. Дюкло и др.), неофункционализм (Э. Хаас), межправительственный подход (С. Хоффманн), теория «твердого ядра» (В. Шойнбле, К. Кламерс), реализм (Г. Моргентау), теория конфедерации (Ф. Миттеран) и др. Обратим внимание, что основоположниками евразийства как идейно-мировоззренческой концепции и одновременно теории интеграции выступали русские философы и ученые: Л. Н. Гумилев, Н. С. Трубецкой, Л. П. Карсавин, П. Н. Савицкий и др. При этом, как справедливо отмечает руководитель Центра политической интеграции Института Европы Российской академии наук Л. О. Бабынина, практическая интеграция часто опережает свое теоретическое осмысление.

Современная мировая экономика характеризуется активизацией процессов региональной экономической интеграции: сегодня в мире функционирует около 500 многосторонних объединений регионального и субрегионального уровней. На протяжении второй половины XX в. определяющим фактором развития данных процессов выступал опыт европейской интеграции, на основе которого формировалась повестка других многосторонних структур.

Однако возникшие в начале века кризисные явления в Европейском союзе (ЕС) (в частности, миграционный кризис и кризис Еврозоны) привели к ревизии сложившихся подходов к региональному объединению. Это стало импульсом для формирования в других регионах мира более децентрализованных интеграционных моделей, основанных на принципе открытого регионализма, который был предложен премьер-министром Японии Масаёси Охирой в 1978–1980 гг.

Отталкиваясь от определений, сформулированных ведущими теоретиками интеграции – Белой Балассой (Beia Balassa) в труде «Теория экономической интеграции» (*The theory of economic integration*) и Виллемом Молле (Willem Molle) в работе «Экономика европейской интеграции: теория, практика, политика» (*The economics of European integration: theory, practice, policy*), можно сказать, что смысловое наполнение концепции открытого регионализма заключается в практической реализации политики объединения экономик региона на основе упразднения тарифных и нетарифных барьеров, дискриминационных условий, а также ликвидации экономических границ. Например, в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) преобладает именно принцип открытого регионализма, выступающий результатом изменения мирового политического устройства и парадигмы мирохозяйственных связей.

Констатируя распад Советского Союза, руководители Беларуси, России и Украины 8 декабря 1991 г. подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Данное решение было обусловлено необходимостью сохранить эко-

номические связи между новыми суверенными государствами, которые еще недавно входили в единый хозяйственный комплекс СССР. Соглашение зафиксировало ряд ключевых целей: координацию внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики; сотрудничество в развитии систем транспорта и связи; сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности; регулирование вопросов миграционной политики; борьбу с организованной преступностью.

Несмотря на политические разногласия, а в ряде случаев и открытое межгосударственное противостояние, 21 декабря 1991 г. к соглашению присоединилось большинство бывших союзных республик, за исключением Грузии и государств Прибалтики (Латвии, Литвы и Эстонии). Впоследствии в рамках СНГ 24 сентября 1993 г. был подписан Договор о создании Экономического союза. Данный документ заложил правовые основы для поэтапного углубления интеграции и предусматривал формирование Таможенного союза (ТС) государств-участников.

Страны – участницы СНГ 15 апреля 1994 г. подписали Соглашение о создании зоны свободной торговли. Однако сразу создать многосторонний режим данной зоны не удалось, так как одни государства СНГ не ратифицировали документ, а другие не приступили к конкретной работе по согласованию списка изъятий из режима свободной торговли. Двусторонние связи оставались по-прежнему основой сотрудничества стран СНГ, что объяснялось тяжелым экономическим положением, в котором находились страны. В связи с этим 18 октября 2011 г. главами правительств восьми государств (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Украина) был подписан Договор о зоне свободной торговли, призванный заменить существующие двусторонние договоры и действующий в настоящее время. Узбекистан присоединился к данному договору 31 мая 2013 г., не присоединились к нему Грузия, Азербайджан и Туркмения.

Насколько процесс создания зоны свободной торговли на постсоветском пространстве сложен, говорит тот факт, что протокол о применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. между его сторонами и Республикой Узбекистан (подписан 31 мая 2013 г.) вступил в силу в Беларуси, России и Узбекистане 16 мая 2014 г., в Казахстане – 20 июня 2014 г., в Молдове – 18 декабря 2015 г., в Украине – 27 марта 2016 г., в Армении – 28 июля 2016 г., в Кыргызстане – 13 апреля 2017 г. Республика Таджикистан до настоящего времени не завершила этот процесс.

В связи с обстоятельствами, которые затрагивают интересы и экономическую безопасность России,

а также требуют принятия безотлагательных мер, 16 декабря 2015 г. Президент Российской Федерации подписал Указ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора о зоне свободной торговли в отношении Украины» с 1 января 2016 г. Таким образом, 6 из 15 бывших советских республик полноценно продолжают развивать интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

В развитие положений Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. Россия и Беларусь заявили о решимости углубить интеграционное сотрудничество и в 1995 г. подписали Соглашение о Таможенном союзе. Данный документ определял механизмы и этапы создания ТС, организацию работы по его формированию, распределение таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, а также условия введения временных ограничений, принципы таможенного контроля и исключений. Завершить создание ТС планировалось в 1996 г. В рамках этого процесса предполагалось сформировать общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развивать единые транспортную, энергетическую и информационную системы, создать платежный союз и гармонизировать (унифицировать) национальные законодательства двух стран.

Основными целями создания ТС были устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами, гарантирование устойчивого развития экономики, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции. Важными задачами выступали укрепление координации экономической политики государств-участников и создание условий для формирования общего экономического пространства в целях активного выхода на мировой рынок. Функционирование ТС основывалось на принципах наличия единой таможенной территории (формировалась путем отмены во взаимной торговле пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, а также количественных ограничений). Кроме того, предполагалось установление и применение в отношениях с третьими странами единого торгового режима, общих таможенных тарифов и мер нетарифного регулирования внешней торговли, формирование механизма взаимодействия с третьими государствами и международными организациями на основе Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности от 12 апреля 1994 г. и наличия однотипного механизма регулирования экономики, базирующегося на рыночных принципах хозяйствования и унифицированном законодательстве. Первое из перечисленных мероприятий подразумевало реализацию принципа свободной торговли. Началом данного процесса стала отмена в 1995 г. таможенных пошлин и сборов во взаимной торговле. В результате

введения режима свободной торговли товарооборот между Россией и Беларусью с 1995 по 1999 г. вырос более чем вдвое, превысив 10 млрд долл. США. Об эффективности реализации подобного режима торговли без изъятий и ограничений между двумя странами свидетельствует динамика торгового баланса: если в январе – сентябре 1996 г. в общем товарообороте Беларуси на долю России приходилось 52,7 %, то в 1999 г. этот показатель достиг 86 %.

Казахстан присоединился к указанному процессу на основе Соглашения о Таможенном союзе, заключенного 20 января 1995 г. между Беларусью и Россией, с одной стороны, и Казахстаном – с другой. Данным документом стороны принимали на себя в полном объеме права и обязательства, вытекающие из Соглашения от 6 января 1995 г. Они касались целей, принципов функционирования, механизмов и этапов создания ТС, распределения таможенных пошлин, налогов и сборов, а также условий введения временных ограничений и принципов таможенного контроля. Кроме того, документом предусматривалось создание исполнительного органа ТС.

Международные соглашения в целом носили рамочный, декларативный характер, однако они определили темы, цели, принципы и механизмы функционирования ТС, а также этапы его создания, став, таким образом, правовой основой его формирования. Фактически заключение указанных соглашений позволило констатировать формальное создание ТС и начать работу по формированию его нормативно-правовой базы. Однако непосредственное формирование и развитие этой базы, а также институциональной основы ТС начались позднее.

В последующие годы к договоренностям таможенной «тройки» присоединились Кыргызстан и Таджикистан. Так, 29 марта 1996 г. к ТС присоединился Кыргызстан (на основе Договора о присоединении Кыргызской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе). В этот же день был подписан Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Данный договор предусматривал создание в будущем единого экономического пространства (формирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем). Стороны определили основные направления сотрудничества не только в экономической, но и в других областях: социальной, культурной сферах, охране государственных границ, планировании и реализации внешней политики, унификации законодательства и т. д. Отличительной особенностью нового этапа экономического сотрудничества стало создание наднациональных органов управления интеграцией. Были образованы Межгосударственный совет, Интеграционный комитет и Межпарламентский комитет.

В последующем, 26 февраля 1999 г., к интеграционным процессам в рамках договора от 29 марта 1996 г. присоединился Таджикистан. Вступление нового участника стало поводом для развития интеграции: был принят новый акт, который ставил новые цели перед участниками ТС. Главы Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан 26 февраля 1999 г. подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в котором установили, что стороны принимают на себя обязательства завершить формирование ТС и создать на его основе Единое экономическое пространство (ЕЭП). В документе также предусматривалось, что основными целями формирования ЕЭП являются эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда, создание условий для стабильного развития структурной перестройки экономики сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения, проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики, развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем, создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации. Кроме того, в договоре страны заявили о желании стать членами Всемирной торговой организации (ВТО).

Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве определял этапы формирования ЕЭП.

В апреле 1996 г. страны подписали Договор об образовании Сообщества России и Беларуси: «Стороны решили на добровольной основе образовать глубоко интегрированное политически и экономически Сообщество России и Беларуси в целях объединения материального и интеллектуального потенциалов своих государств для подъема экономики, создания равных условий повышения уровня жизни народов и духовного развития личности» (зафиксировано в ст. 1 Договора об образовании Сообщества России и Беларуси²). Договор вступил в силу в мае 1996 г. Через год, 2 апреля 1997 г., страны подписали Договор о Союзе Беларуси и России. С тех пор 2 апреля отмечается как День единения народов Беларуси и России. Финальный Договор о создании Союзного государства был подписан 8 декабря 1999 г.

Неудачными оказались сделанные во второй половине 1990-х гг. попытки сформировать ЕЭП в рамках большего числа стран, готовых продвигаться к экономической интеграции путем создания ТС пяти государств – Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. В те годы ТС не заработал: не был полноценно задействован режим сво-

бодной торговли, во взаимной торговле продолжали вводиться тарифные и нетарифные ограничения, не был согласован механизм единого таможенного регулирования. В 1998 г. этот процесс был прерван международным финансовым кризисом и дефолтом по государственным краткосрочным обязательствам в России.

Структурой, перед которой была поставлена задача по содействию экономической консолидации таможенной «пятерки», стало Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Договор о его учреждении подписали главы пяти государств в октябре 2000 г. Документ вступил в силу по завершении его ратификации национальными парламентами 30 мая 2001 г. Новая международная организация была призвана обеспечить формирование общей внешней таможенной границы, выработку единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и ключевых элементов функционирования общего рынка с выходом в перспективе на реальную экономическую интеграцию – от зоны свободной торговли (беспошлинная торговля своими товарами) через ТС (общая таможенная граница и единый таможенный тариф в отношении внешних товаров) к ЕЭП (свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, единая внешнеторговая политика, согласованная экономическая политика в ряде ключевых отраслей экономики), а в отдаленном будущем к валютному союзу.

Наряду с обеспечением продвижения государств – членов ЕврАзЭС к ТС, одной из целей данного блока стала координация подходов стран-участниц к интеграции в мировую экономику и международную торговую систему, в том числе ко вступлению в ВТО. С начала 1990-х гг. страны работали над устранением несоответствия национальных законодательств требованиям ВТО относительно тарифной политики, субсидирования промышленных и агропромышленных отраслей, принципов функционирования финансовых рынков, защиты прав интеллектуальной собственности. Тесное взаимодействие в рамках ЕврАзЭС позволило эффективнее координировать действия по формированию единого таможенного тарифа и вступлению стран-участниц в ВТО.

В структуре и формах деятельности ЕврАзЭС отразились две главные черты, характерные для интеграции на постсоветском пространстве: во-первых, ее выраженный асимметричный характер, связанный с преобладанием (территория, население, природные ресурсы, объемы производства и другие показатели) одного из участников – России, и, во-вторых, специфическая институциональная структура нового евразийского блока. Последнее определило модель институтов регулирования в евразийских интеграционных структурах, которая сочетает в себе государственное целеполагание, наднациональные формы принятия решений (в интеграционном сегменте)

²Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии // Электрон. фонд правовой и нормативно-техн. информ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901190> (дата обращения: 10.11.2025).

и межправительственные процедуры их подготовки. В ЕврАзЭС на практике государствами, наиболее к этому подготовленными, был отработан формат одновременного формирования ТС и ЕЭП и присоединения к многосторонним торговым системам, включая зоны свободной торговли и ВТО. Прохождение каждого предшествующего этапа интеграции совмещалось с разработкой и принятием нормативно-правового обеспечения последующего этапа, а также с институционализацией предыдущего. При этом действовал механизм разносторонней интеграции, позволявший каждому государству-участнику по согласованию с партнерами формировать индивидуальную дорожную карту участия в общем процессе. Это достигалось за счет использования переходных временных институтов интеграции, включая временные изъятия из наднациональных норм экономического регулирования, временные межправительственные соглашения и другие инструменты (подробнее см. [1]).

В своем становлении и развитии ЕврАзЭС прошел несколько ключевых этапов. В начальный период функционирования сообщества были приняты документы, регламентирующие деятельность его основных органов – Межгосударственного совета (на уровне глав государств и глав правительств), Межпарламентской ассамблеи, Интеграционного комитета (на уровне уполномоченных вице-премьеров), а также положения о порядке приема новых членов и статусе государства-наблюдателя. Далее были утверждены приоритетные направления развития, а также ряд концепций и программ. В 2002 г. статус наблюдателей при ЕврАзЭС получили Украина и Молдова, в 2003 г. – Армения, а в 2006 г. к сообществу присоединился Узбекистан. Следующий этап связан с формированием в рамках ЕврАзЭС ТС России, Беларуси и Казахстана. Учитывая, что в ЕврАзЭС входили пять слишком разных государств, стороны решили, что в качестве «пионеров» интеграции будут действовать три страны, создающие ТС и ЕЭП – Россия, Беларусь и Казахстан, а остальные будут присоединяться по мере готовности. Данная договоренность была реализована 16 августа 2006 г., когда решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств № 313 Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации было поручено подготовить и подписать пакет документов, необходимых для формирования правовой базы ТС. Кроме того, был предусмотрен график присоединения к ТС других стран ЕврАзЭС с учетом степени их готовности.

Таким образом, изначально ТС России, Беларуси и Казахстана был сформирован в рамках ЕврАзЭС. В соответствии с принципами разносторонней интеграции и уставными целями сообщества Бе-

ларусь, Казахстан и Россия в 2007 г. подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза.

Таможенный союз трех стран начал функционировать с 1 января 2010 г. Кроме свободного движения товаров между странами, он предусматривал установление и применение единого таможенного тарифа и иных единых мер регулирования внешней торговли с третьими странами, единого торгового режима, единого порядка зачисления и распределения таможенных пошлин, иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, единых правил определения страны происхождения товаров, единых правил определения таможенной стоимости товаров, единой методологии статистики внешней и взаимной торговли, унифицированного порядка таможенного регулирования, включая единые правила декларирования товаров и уплаты таможенных платежей и единые таможенные режимы³. Для реализации указанных в договоре направлений был создан наднациональный орган – Комиссия ТС.

С 1 июля 2011 г. таможенные территории трех стран объединились в единую таможенную территорию. Комиссии ТС (в 2012 г. преобразована в ЕЭК) как первому наднациональному органу были переданы полномочия таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, введения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, а также мер ветеринарного и фитосанитарного контроля, технического регулирования и осуществления гармонизации внешнеторговой политики.

Решения Комиссии ТС были обязательны для исполнения. Такой порядок предопределил повышение доверия государств – членов ТС к решениям данного органа. За время своей работы Комиссии ТС не пришлось принимать решения путем голосования квалифицированным большинством голосов, несмотря на высокую степень сложности этих решений – принятие единого таможенного кодекса, решение о разделе поступлений от импортных пошлин и др.

Успешный опыт совместной работы подтолкнул членов ТС перейти к следующему этапу интеграции – ЕЭП. В конце 2010 г. Россия, Беларусь и Казахстан подписали пакет из 17 документов, которые определяли направления развития интеграционных процессов между странами: проведение согласованной экономической политики и гармонизация систем регулирования экономики, создание общего рынка капитала и проведение согласованной валютной политики, создание общего рынка услуг, а также общего рынка труда, общего энергетического рынка, доступ к услугам естественных монополий в сфере энергетики и транспорта, техническое регулирование⁴.

³ Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза // Электрон. фонд правовой и нормативно-техн. информ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902200992> (дата обращения: 22.03.2016).

⁴ Каталог решений Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsouz.ru/eeldRSEEk/Pages/main.aspx> (дата обращения: 25.06.2017).

Таким образом, лишь три страны – участницы ЕврАзЭС смогли перейти на новый этап интеграции, создав новое объединение – сначала ТС России, Беларуси и Казахстана, а затем ЕЭП (рис. 1). 19 октября 2011 г. государства подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции⁵. В документе говорилось, что страны, «констатируя успешное функционирование Таможенного союза трех государств в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и вступление в силу международных договоров, формирующих правовую основу Единого экономического пространства, которое начнет работать с 1 января 2012 года и обеспечит свободу движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, подтверждая создание единой системы таможенно-тарифного и нетарифного регу-

лирования внешней торговли, таможенного, ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля, выражая убежденность в том, что дальнейшее развитие интеграции, основанной на глубоких исторических и духовных связях между народами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, отвечает национальным интересам этих государств, способствует решению стоящих перед ними общих задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан, устойчивому социально-экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики, заявляют о переходе к следующему этапу интеграционного строительства – Единому экономическому пространству (ЕЭП)».

Рис. 1. Процесс формирования ТС и ЕЭП
Fig. 1. The process of forming the Customs Union and the Common Economic Space

⁵Декларация о евразийской экономической интеграции // Электрон. фонд правовой и нормативно-техн. информ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902321306> (дата обращения: 25.06.2017).

События, происходящие в мировой экономике и политике, вынудили Россию, Беларусь и Казахстан ускоренно перейти к созданию экономического союза. Менее чем через 3 года после подписания Декларации о евразийской экономической интеграции, 29 мая 2014 г., главы трех государств заключили Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС), а 10 октября 2014 г. в Минске состоялось заседание Межгосударственного совета ЕврАзЭС, на котором главы государств – членов сообщества подписали документы о прекращении его деятельности.

ЕАЭС официально начал свою работу с 1 января 2015 г., а уже 2 января 2015 г. его новым членом стала Армения, 12 августа этого же года к ЕАЭС присоединился Кыргызстан.

Возникает вопрос: почему в формировании ЕАЭС приняли участие не все члены ЕврАзЭС? Известные российские ученые Л. Э. Слуцкий, М. И. Кротов и В. И. Мунтиян [2] считают, что по ключевым критериям – взаимозависимости и взаимодополняемости экономики России – у истоков евразийской интеграции вполне могла бы стоять и Украина. Ее ведущие машиностроительные предприятия работали на российском сырье и комплектующих, а все ядерные реакторы (более 50 % вырабатываемой электроэнергии) конструировались и функционировали на российском топливе. Можно привести много других примеров производственной кооперации. Однако украинское производство еще со времен Л. М. Кравчука, несмотря на подписание Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, стремилось к интеграции с ЕС и НАТО. Подобный курс привел Украину к затяжной политической нестабильности, а события «оранжевой революции» окончательно заблокировали ее участие в евразийских интеграционных проектах.

Бывший премьер-министр Украины Н. Я. Азаров в своих выступлениях и публикациях подробно кон-

статирует хронологию распада российско-украинских отношений. В 2014 г. политик посещал Беларусь с предложениями по сохранению сотрудничества в рамках СНГ и ЕврАзЭС, особенно в части соблюдения норм Договора о зоне свободной торговли. Инициативы Н. Я. Азарова были доведены до сведения председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева. Однако в связи со слабой аргументацией данные предложения не получили дальнейшего развития.

Безусловно, внутривнутриполитические процессы в Украине привели к гражданскому противостоянию в обществе. Властная верхушка не смогла обеспечить рациональное разрешение конфликта: в экономической и политической жизни проявлялась двойственность подходов при явном превалировании западного курса. Однако анализ данной проблемы является предметом отдельного исследования.

В современной мировой экономике ЕАЭС – это второй полноценный экономический союз за всю историю развития интеграционных процессов. Создание ЕАЭС стало важнейшим событием на постсоветском пространстве. Сегодня союз объединяет пять государств с общей численностью населения 183,8 млн человек, занимающих 14 % мировой суши. ЕАЭС удерживает первое место в мире по добыче газа (20,2 % мировой добычи), нефти (14,5 % мировой добычи), а также четвертое место по добыче угля (6,5 %) и выработке электроэнергии⁶ (табл. 1).

ЕАЭС занимает второе место в мире по производству минеральных удобрений (4,3 %), четвертое – по производству чугуна (4,7 %), пятое – по производству стали (5,9 %), третье – по производству картофеля (10,7 %), пшеницы (13,59 %), шестое – по производству мяса (3,9 %). Кроме того, доля стран ЕАЭС в мировом производстве молока составляет 9,19 %, а в мировом производстве молока и молочных продуктов – 6,4 % и т. д.⁷ (табл. 2).

Таблица 1

Добыча странами ЕАЭС отдельных видов полезных ископаемых в 2020 г.

Table 1

Extraction of certain types of minerals by EAEU countries in 2020

Страна	Показатели добычи			
	Природный газ, млрд м ³	Сырая нефть, включая газовый конденсат, млн т	Уголь, млн т	Железорудный концентрат, млн т
Армения	–	–	–	–
Беларусь	0,2	1,7	–	–
Казахстан	55,1	85,7	113,2	12,7
Кыргызстан	0,02	0,2	2,5	–
Россия	694,3	512,1	398,3	100,2
ЕАЭС	749,6	599,7	514,0	112,9

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах [Электронный ресурс] : крат. стат. сб. / Евраз. экон. комис. М., 2021. 188 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

⁶Экономический потенциал // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx> (дата обращения: 25.05.2019).

⁷Там же.

Таблица 2

Производство странами ЕАЭС отдельных видов продукции в 2020 г.

Table 2

Production of certain types of products by EAEU countries in 2020

Страна	Вид продукции			
	Минеральные удобрения, тыс. т	Сталь, тыс. т	Мясо в убойном весе, млн т	Молоко, млн т
Армения	–	–	0,11	0,7
Беларусь	8697,6	2559,6	1,3	7,8
Казахстан	589,8	4002,8	0,98	8,0
Кыргызстан	–	–	0,24	1,7
Россия	24 876,7	77 772,2	11,3	32,2
ЕАЭС	34 161,1	84 334,6	13,9	50,4

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах [Электронный ресурс] : крат. стат. сб. / Евраз. экон. комис. М., 2021. 188 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

Геостратегическое положение ЕАЭС делает объединение важнейшим транзитным транспортным узлом, соединяющим Европу и Азию. Союз занимает второе место в мире по протяженности железнодорожного полотна и пятое – по общей протяженности автомобильных дорог [3].

Помимо вышеперечисленных преимуществ, ЕАЭС обладает преимуществом, которого нет ни у одного интеграционного объединения в мире, а именно общей историей и опытом ведения единого хозяйства в рамках одного государства. В связи с этим в начале 1990-х гг. движущими силами развития евразийской интеграции стали единый промышленный, транспортный и энергетический комплексы. Отсутствие языкового барьера, общая история и понимание национальных культур – все это сейчас является важ-

ным фактором и одновременно движущей силой евразийских интеграционных процессов [4].

Потенциал интеграционного объединения уникален, однако главная задача, которая сегодня стоит перед странами, – реализовать его в полной мере. В настоящее время доля стран ЕАЭС в мировом ВВП составляет примерно 3,2–4,0 % согласно статистике ЕЭК (табл. 3), тогда как доля ЕС в мировом ВВП в 2021 г. составила 17,7 %, USMCA (ранее – НАФТА) – 27,2 %. Хотя события 2022 г. показали, что значимость этих 3–4 % для мировой экономики в целом и экономик стран ЕС в частности огромна, тем не менее задача по повышению доли стран ЕАЭС в мировом ВВП остается актуальной. Перед государствами-членами по-прежнему стоит задача диверсификации национальных экономик.

Таблица 3

Вклад стран ЕАЭС в мировой ВВП, %

Table 3

Share of EAEU countries in global GDP, %

Страна	Год							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 (в % от ЕАЭС)
Армения	0,014	0,014	0,014	0,014	0,014	0,014	0,014	0,65
Беларусь	0,074	0,067	0,067	0,069	0,073	0,073	0,071	3,3
Казахстан	0,248	0,180 0	0,19	0,20	0,21	0,20	0,19	8,9
Кыргызстан	0,009	0,008 6	0,009 3	0,009 4	0,009 4	0,009 4	0,009 3	0,34
Россия	1,528	1,69	1,96	1,93	1,93	1,75	1,85	86,9
ЕАЭС	1,87	1,95	2,84	2,22	2,24	2,05	2,13	100,0

Примечание. Составлено по данным Всемирного банка (data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MkTP.CD?locations=I&G&view=chart).

Доля стран ЕАЭС в мировом экспорте пока не превышает 3 % (табл. 4). Однако оборот внешней торгов-

ли товарами государств – членов ЕАЭС со странами вне ЕАЭС имеет устойчивую тенденцию к росту.

Таблица 4

Вклад стран ЕАЭС в мировой экспорт, %

Table 4

Share of EAEU countries in global exports, %

Страна	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Армения	0,001 8	0,015 1	0,02	0,02	0,02	0,02
Беларусь	0,138 1	0,149 1	0,17	0,18	0,18	0,18
Казахстан	0,194 0	0,183 2	0,21	0,2	0,24	0,21
Кыргызстан	0,045 3	0,053 5	0,05	0,05	0,06	0,02
Россия	1,136 1	1,127 9	1,32	1,19	1,24	1,34
ЕАЭС	1,525 3	1,528 8	1,77	1,64	1,44	1,77

Примечание. Составлено по данным платформы *World Integrated Trade Solution (WITS)* (wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/WLD/Year/2016/TradeFlow/Export).

Предпосылки разработки Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции

Ключевым аспектом функционирования региональных объединений является разработка системы стратегического планирования, позволяющей обеспечить реализацию поставленных целей с учетом приоритетов государств-участников, а также возникающих рисков и возможностей в развитии мировой экономики.

Сценарий долгосрочного развития ЕАЭС предусматривает создание собственного центра силы. Это предполагает запуск процессов глубокой модернизации национальных экономик и выстраивание совместных адекватных ответов на основные угрозы.

На стадии своего становления ЕАЭС успешно справился с внешними вызовами. В сложившихся условиях союз продемонстрировал эффективную работу. Во многом это заслуга сформированного интеграционного ядра, наличие которого обеспечило более устойчивое функционирование экономик государств-участников.

В то же время на глобальном уровне произошло обострение ряда системных проблем. В их числе – нарастание протекционизма и кризис многосторонней торговой системы, односторонний отказ от долгосрочных обязательств и девальвация международного права, а также стремление ведущих эко-

номик мира перейти от кооперационной повестки к обособленному развитию.

Очевидно, что для достижения целей ЕАЭС существующих инструментов стимулирования экономического роста на базе достигнутого уровня интеграции недостаточно. Необходимо совершенствовать механизмы взаимодействия, делая их более гибкими и адаптивными для обеспечения внутреннего развития и углубления сотрудничества наших стран, а также усиливать позиции ЕАЭС как самостоятельного субъекта мировой арены, способного представлять интересы государств-членов единым блоком.

Осознавая особенности внешних условий, а также стремясь к формированию высокотехнологичного и инновационного евразийского пространства, цифровой трансформации национальных экономик, стимулированию деловой активности и обеспечению позитивных изменений в жизни граждан, главы государств – членов ЕАЭС определили вектор дальнейшего развития объединения. В связи с этим 6 декабря 2018 г. была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Логическим продолжением отраженных в ней инициатив стало утверждение 11 декабря 2020 г. Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (далее – Стратегия-2025).

Ключевые особенности Стратегии-2025

Стратегия определяет ключевые меры и механизмы, реализация которых направлена на завершение формирования ЕЭП, сокращение количества препятствий, расширение перечня сфер экономического интеграционного взаимодействия, определение подходов к отраслевым политикам, укрепление международной правосубъектности.

Приведем отличительные особенности Стратегии-2025, ее ценность.

1. Принятие Стратегии-2025 олицетворяет переход от этапа становления (2015–2019 гг.) к этапу проектной интеграции (2020–2025 гг.). Суть нового этапа – обеспечить условия (правовые, управленческие, научно-методические, финансовые) для

конкретных совместных экономических проектов как на межгосударственном уровне, так и на уровне отдельных субъектов хозяйствования.

2. Стратегия-2025 расширяет горизонты Договора о ЕАЭС, предполагает более эффективный подход к развитию интеграции по ключевым сферам, предусматривает совершенствование институциональной системы ЕАЭС и права союза. В документе также сформулированы контуры экономического взаимодействия в новых областях – образовании, здравоохранении, туризме и спорте.

3. В ходе текущей работы фиксируются попытки ряда должностных лиц в странах – участницах союза сдерживать процессы интеграции под предлогом защиты государственного суверенитета. Принятие Стратегии-2025 – ответ на подобное поведение. Документ олицетворяет политическую волю глав государств – членов ЕАЭС на дальнейшее углубление интеграции в объединении.

Стратегия-2025 является ключевым системообразующим документом стратегического планирования на ближайшие 5 лет, содержащим 11 системных блоков по стратегическим направлениям деятельности ЕАЭС (рис. 2), реализация которых предусматривает:

- полное устранение барьеров;
- повышение эффективности функционирования рынков товаров;
- обеспечение гарантий качества, безопасности обрабатываемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей;

- совершенствование таможенного регулирования в рамках союза;

- формирование цифрового пространства ЕАЭС;
- построение эффективной системы управления и финансирования совместных кооперационных проектов;

- выработку гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию;

- объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ;

- расширение экономического сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта;

- обеспечение максимально действенной институциональной системы ЕАЭС, гарантирующей выполнение принятых договоренностей;

- формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

Сформулированные в Стратегии-2025 задачи полностью соответствуют национальным экономическим интересам, а также целям устойчивого и инклюзивного развития каждого государства-члена. Документ предусматривает создание условий для опережающего роста экономик стран-участниц, подъема их инвестиционной и инновационной активности, повышения конкурентоспособности и научно-производственного потенциала ЕАЭС, что способствует увеличению его веса в мировой торгово-экономической системе.

Реализация Стратегии-2025

На базе Стратегии-2025 реализуется проектный подход по основным направлениям евразийской повестки. Это существенно ускоряет совместную работу, позволяет фиксировать конкретные цели, а также эффективно формировать ресурсы (управленческие, финансовые) для их достижения.

Советом ЕЭК был утвержден детальный план мероприятий по реализации Стратегии-2025 (распоряжение Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4).

План предусматривает разработку 13 международных договоров, принятие более 60 иных нормативных правовых актов ЕАЭС, внесение порядка 25 изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС.

Из запланированных на 2021–2022 гг. 196 мероприятий с установленными сроками реализации выполнено около 90 %. Многие из них являются правовой основой для дальнейшей практической работы. Если оценивать в целом степень реализации Стратегии-2025, то по состоянию на февраль 2023 г. выполнено примерно 50 % мероприятий с установленными сроками реализации (за исключением мероприятий, выполняемых на регулярной, ежегодной основе).

Выполнение мероприятий Стратегии-2025 способствует развитию интеграционных процессов

в различных сферах и достижению поставленных перед ЕАЭС задач. Несомненно, сложившаяся экономическая и политическая ситуация не могла не отразиться на функционировании союза и реализации его стратегии.

В рамках выполнения мероприятий Стратегии-2025 запущена «Унифицированная система поиска “Работа без границ”», которая предоставляет доступ к информации о свободных рабочих местах и соискателях вакансий.

Текущая ситуация, особенно с февраля 2022 г., подтвердила важность и необходимость формирования в рамках ЕАЭС единого внутреннего рынка, реализации политики импортозамещения, перехода на расчеты в национальных валютах, развития инфраструктуры, промышленного сотрудничества, создания цепочек добавленной стоимости, обеспечения продовольственной безопасности, а также стабильной и бесперебойной производственной деятельности предприятий ЕАЭС. Указанные направления развития уже включены в интеграционную повестку союза, в том числе Стратегию-2025, что позволило оперативно приступить к их реализации, не теряя времени на формальности.

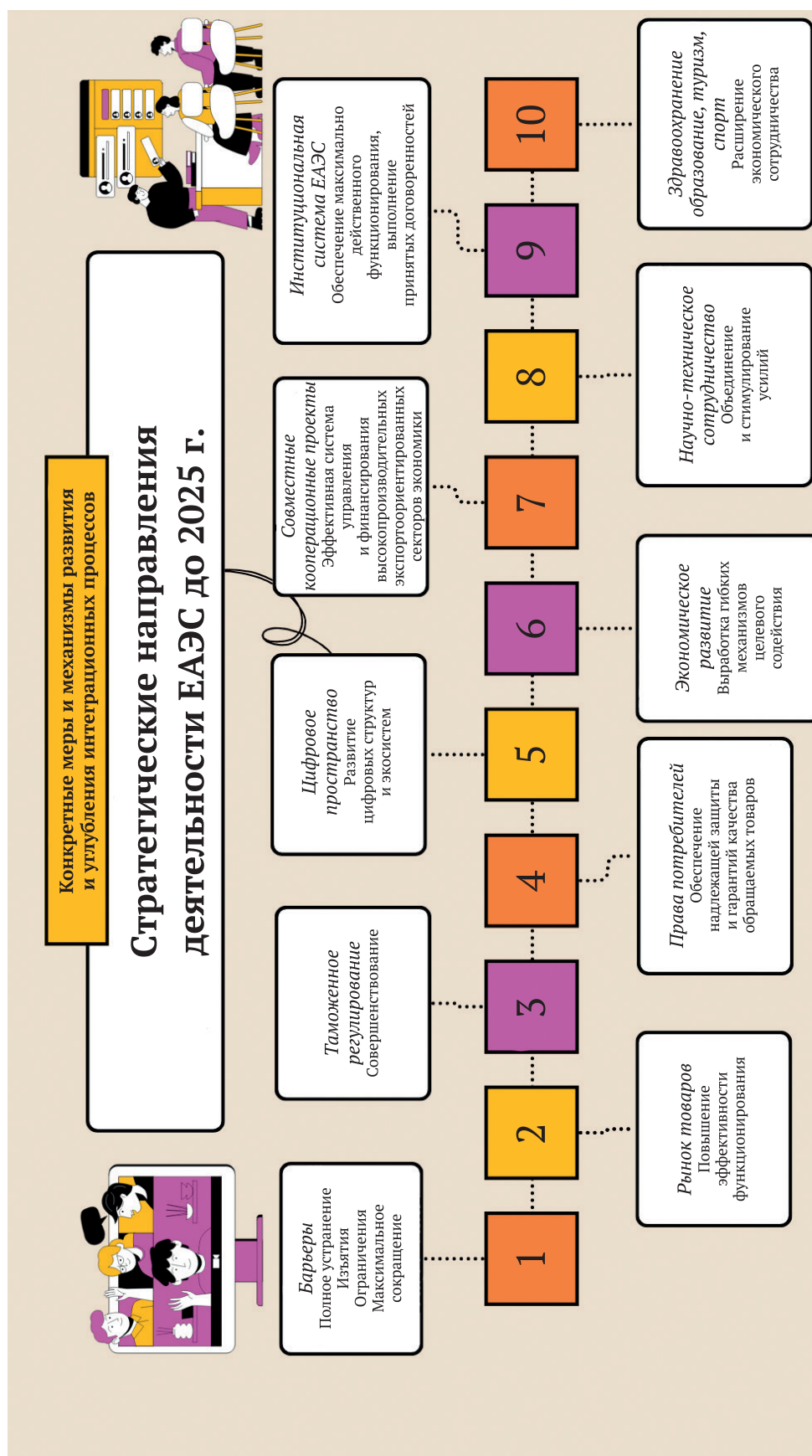

Рис. 2. Стратегические направления деятельности ЕАЭС до 2025 г.
Fig. 2. Strategic Directions of the EAEU Activities until 2025

Среди значимых результатов реализации Стратегии-2025 следует отметить утверждение порядка взаимодействия государств-членов и ЕЭК при введении и отмене ограничений во взаимной торговле товарами по основаниям, указанным в ст. 29 Договора о ЕАЭС. Это позволит минимизировать негативные последствия вводимых ограничений за счет открытых, предсказуемых действий государств-членов, обоснования необходимости и сроков их введения, а также информирования государственных органов и бизнес-сообщества сторон. В целях достижения равнозначности применяемых органами по аккредитации в государствах-членах процедур и повышения доверия к результатам работ по аккредитации и оценке соответствия принят Порядок осуществления органами по аккредитации государств – членов Евразийского экономического союза взаимных сравнительных оценок. Так, при осуществлении ветеринарного контроля (надзора) и определении необходимости проведения досмотра подконтрольных товаров теперь проводится оценка риска и используется механизм предварительного уведомления о выданном компетентным органом третьей страны ветеринарном сертификате установленной формы. Приняты все необходимые документы для запуска пилотного проекта по реализации механизма прослеживаемости.

В целях содействия совместному производству продукции определены источники и механизмы финансирования промышленных кооперационных проектов в рамках ЕАЭС.

Для развития евразийских транспортных коридоров и маршрутов, а также транзитного потенциала в рамках союза и транспортной инфраструктуры, входящей в международные транспортные коридоры «Восток – Запад» и «Север – Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс, один путь», установлен перечень приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов.

По итогам предусмотренной Стратегией-2025 аналитической работы подготовлены предложения и рекомендации, выполнение которых будет способствовать формированию благоприятной конкурентной среды для развития предпринимательства и раскрытия потенциала малого и среднего бизнеса, общего биржевого рынка товаров в рамках ЕАЭС, созданию в государствах-членах системы референтных лабораторий, применению «регулятивных песочниц» при реализации цифровых проектов союза, активизации развития межрегионального торгово-экономического и научно-технологического сотрудничества, а также развитию экспорта и т. д.

Кроме того, определены программы, алгоритмы и планы мероприятий, направленные на полно-

ценную цифровизацию государственных (муниципальных) закупок в странах-участницах, совместные действия государств-членов по защите прав потребителей, запуск общих процессов, создание благоприятных условий для развития электронной торговли, реализацию основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Утвержден перечень приоритетных направлений для либерализации, состоящий из 117 секторов услуг. Данный документ призван определить те секторы (подсекторы), по которым в соответствии с утвержденными планами будет продолжена работа по формированию единого рынка услуг в рамках ЕАЭС в течение переходного периода. С 1 января 2023 г. в формат единого рынка переведен перечень из 14 услуг, включающий бытовые, вспомогательные транспортные и прочие вспомогательные услуги. Это способствует повышению конкурентоспособности товаров, работ и услуг, снижению цен и тарифов для потребителей, сокращению издержек услугодателей, связанных с необходимостью повторного получения разрешений, учреждения юридического лица, подтверждения квалификации персонала и затрат по содержанию юридического лица.

Важно, что Стратегия-2025 затрагивает не только сферы, определенные Договором о ЕАЭС, но и новые направления деятельности. Вовлечение новых сфер в интеграционную повестку предусматривает расширение сотрудничества в области образования, науки, здравоохранения, туризма и спорта. Это необходимо для обеспечения доступности современных достижений в данных сферах для граждан государств ЕАЭС.

Реализация указанных направлений с целью достигнуть максимально позитивного эффекта для экономик государств-членов во многом зависит от их готовности принимать совместные практические решения.

В связи со сказанным необходимо акцентировать внимание на ряде проблемных вопросов, которые остаются системными и решение которых зависит исключительно от государств-членов. К их числу относится соблюдение сроков, установленных правом ЕАЭС для проведения внутригосударственного согласования и внутригосударственных процедур, необходимых для подписания проектов международных договоров, а также сроков проведения их ратификации.

Длительные процессы подписания и ратификации международных договоров в государствах – членах ЕАЭС приводят к затягиванию принятия и вступления в силу документов второго уровня, которые, например, прямо связаны со вступлением в силу этих договоров. Подобная практика ставит под вопрос своевременное выполнение соответствующих пунктов Стратегии-2025.

Практические решения

В период белорусского председательства в Коллегии ЕЭК подготовлен ряд практических решений, которые при их должной реализации позволяют урегулировать конкретные препятствия в ключевых сферах экономической интеграции. Речь идет прежде всего о сфере государственных закупок, снятии препятствий для движения продукции, промышленной кооперации.

Функционирование общего рынка государственных закупок. Общий рынок государственных закупок стран ЕАЭС является существенным и оценивается в 190 млрд долл. США, что более чем в 2 раза превышает объемы взаимной торговли. Однако взаимное участие стран в закупках остается на низком уровне (0,7 %, или 1,4 млрд долл. США). Государства-члены по-прежнему применяют национальные изъятия. Хотя Договор о ЕАЭС разрешает это как суверенное право, использовать такие ограничения стоит только в исключительных случаях. Например, если одна из стран в одностороннем порядке завышает требования к локализации промышленной продукции, то компании из других стран ЕАЭС не могут принимать участие в государственных закупках (постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719). Данная проблема существует с момента основания ЕАЭС в 2014 г.

Для обеспечения беспрепятственного взаимного доступа на рынки государственных закупок Коллегия ЕЭК разработала, а Совет ЕЭК утвердил Правила определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок (решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2020 г. № 105). Наибольший эффект от этого решения получила Республика Беларусь. По состоянию на 24 января 2023 г. в Евразийский реестр промышленных товаров государств – членов Евразийского экономического союза, обеспечивающий беспрепятственный доступ к государственным закупкам в Российской Федерации, включены сведения о 19 960 товарах 143 производителей. Из них на долю Беларуси приходится 13 550 товаров, или 68 % от всех записей. Наполнение реестра составляет около 23 %, это резерв и возможность роста для производителей стран ЕАЭС.

В данной сфере по-прежнему сохраняются проблемы. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко регулярно подчеркивает, что необходимо сделать следующий шаг: обеспечить поставщикам из стран ЕАЭС возможность взаимного участия в закупках государственных корпораций и предприятий с долей государства. Одним из путей решения этой задачи является дальнейшая цифровизация процедур государственных закупок.

Обязательным элементом безбарьерного участия предприятий во взаимных закупках и всех других операциях при поставках товаров (услуг) является взаимное признание электронной цифровой подпи-

си (ЭЦП). Главы государств и правительств неоднократно заявляли о необходимости решить вопрос с ЭЦП. Действующему составу Коллегии ЕЭК удалось поэтапно решить данный вопрос. В Стратегию-2025 были внесены пункты по взаимному признанию ЭЦП в сфере государственных закупок, а также еще в 14 направлениях, утвержденных Коллегией ЕЭК. Однако право на утверждение правил взаимного признания ЭЦП требовалось зафиксировать в Договоре о ЕАЭС. Необходимые поправки были подготовлены и включены в III Большой протокол, подписанный главами государств на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) 25 мая 2023 г. Впоследствии решением Коллегии ЕЭК от 22 августа 2023 г. № 120 были утверждены правила взаимного признания ЭЦП в 14 интеграционных сферах. Были также разработаны проекты правил взаимного признания ЭЦП в сфере государственных закупок.

Для информационного обмена ЕЭК обеспечила техническую готовность по 67 из 78 общих процессов (на январь 2024 г.) интегрированной информационной системы. По мере готовности национальных сегментов идет их подключение. Функционирует общий рынок труда, в том числе благодаря работе цифровой платформы. Решены вопросы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов. Создана и работает единая система технического регулирования, которая охватывает 85 % объема торговли товарами. Ее совершенствованию будет содействовать цифровой проект, разработку которого ведет ЕЭК.

Негативное влияние санкций на работу платежных систем, поставщиков и страховщиков ЕАЭС. ЕЭК подготовила и главы государств одобрили необходимые решения по переходу на взаимные расчеты в российских рублях, в том числе при перечислении пошлин. Премьер-министры стран ЕАЭС одобрили рекомендации по развитию использования национальных валют во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС. В результате доля национальных валют во взаимных расчетах за товары и услуги в 2022 г. превысила 80 %.

Для решения проблем в страховой сфере при активной поддержке белорусской стороны создана Евразийская перестраховочная компания. Ее деятельность будет способствовать увеличению объема взаимной торговли внутри ЕАЭС более чем на 6 млрд долл. США. Кроме того, создание компании позволит снизить негативное влияние на белорусских заемщиков в результате резкого сужения возможностей по страхованию и перестрахованию на международных рынках.

Свобода движения капитала в банковском и страховом секторах должна завершиться в 2025 г., а в секторе рынка ценных бумаг – в 2029 г. Коллегия ЕЭК

подготовила проекты соглашений о взаимном допуске брокеров к торгам и взаимном обращении некоторых видов ценных бумаг на биржах ЕАЭС, которые проходят внутригосударственное согласование в странах-участницах.

Геополитические события привели к глубокой переориентации транспортно-логистических потоков. В этих условиях государства-члены 19 апреля 2022 г. подписали Соглашение о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок, которое вступило в силу 3 апреля 2023 г. Данный вопрос не решался на протяжении многих лет. Использование навигационных пломб обеспечивает прозрачность перевозок. Документ направлен на минимизацию мер государственного контроля при перемещении товаров (транзите, экспорте и взаимной торговле), а также на обеспечение их законного оборота на территории ЕАЭС. Современные реалии свидетельствуют о том, что новый инструмент контроля отвечает интересам как контролирующих органов, так и субъектов внешнеэкономической деятельности. На базе соглашения организован пилотный проект между Республикой Беларусь и Российской Федерацией по перевозке лесоматериалов. Данный эксперимент позволяет частично решить вопрос вывоза с территории России лесоматериалов, помещенных под таможенную процедуру экспорта. Успешно реализован аналогичный совместный проект между Казахстаном, Россией и Кыргызстаном. С учетом итогов этих пилотных проектов завершено принятие нормативных правовых актов, необходимых для полной реализации соглашения.

Комиссия определила перечень из семи приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов, направленных на развитие евразийских транспортных коридоров «Восток – Запад» и «Север – Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Для Республики Беларусь согласованы два проекта: реконструкция автомобильных дорог М-1/Е30 «Брест – граница Российской Федерации» и М-10 «граница Российской Федерации – Гомель – Кобрин». Государства – члены ЕАЭС определили собственные объемы и сроки выполняемых работ. Развитие данных маршрутов поз-

воляет эффективно решать проблему «узких мест» на путях движения товаров.

Для экспорта белорусской сельскохозяйственной продукции также представляет интерес совместный проект «Евразийский агроэкспресс». В его рамках уже осуществляются контейнерные железнодорожные перевозки продовольствия в Китай. Участником проекта от белорусской стороны определено ООО «Бремино групп» (ОРЦ «Бремино-Орша»). Ключевую номенклатуру перевозимой продукции составляют мясо птицы, говядина, сухое молоко, а также масложировая, плодоовощная и консервная продукция.

Промышленная кооперация. Необходимость создания эффективного инструмента развития промышленной кооперации в ЕАЭС неоднократно озвучивалась главами государств-участников. Различные подходы к решению этой проблемы обсуждались с момента подписания Договора о ЕАЭС в мае 2014 г. Однако именно действующему составу Коллегии ЕЭК удалось сдвинуть с мертвой точки вопрос финансирования промышленной кооперации. По итогам заседания ВЕЭС, состоявшегося 25 мая 2023 г. в Москве, был подписан Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС в части оказания финансового содействия. Было также принято решение ВЕЭС, которое устанавливает, что финансовое содействие осуществляется в форме субсидирования процентных ставок по кредитам и займам, выдаваемым международными и национальными финансовыми организациями. В бюджете ЕАЭС ежегодно предусматриваются средства на оказание финансового содействия в размере 10 % от суммы поступлений в бюджеты государств-членов от специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин.

Вся необходимая нормативная база для начала финансирования уже существует. На субсидирование будет выделяться около 20 млн долл. США в год, что позволит поддержать проекты общей стоимостью 16–17 млрд российских рублей. Финансирование станет возможным после оперативной ратификации государствами-членами принятых изменений в Договор о ЕАЭС и при условии высокой активности в представлении проектов.

Государства-наблюдатели и международная деятельность

В период председательства Республики Беларусь в органах ЕАЭС в 2020 г. Коллегия ЕЭК осуществила проработку двух заявок на получение статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС. На площадке ЕЭК проведены необходимые консультации, по итогам которых главами государств принято решение о предоставлении статуса государства-наблюдателя Кубе и Узбекистану. В настоящее время ведется предметная работа в данном направлении. Руководство Узбекистана и Кубы участвует в за-

седаниях органов ЕАЭС, а представители органов государственного управления этих стран – в заседаниях ряда консультативных комитетов при Коллегии ЕЭК. Бизнес-круги вовлечены в работу Делового совета ЕАЭС. Совместно с государствами-членами ЕЭК прорабатывается вопрос о возможности подключения государств-наблюдателей к отдельным инициативам и проектам ЕАЭС. Наибольшее количество совместных мероприятий предусмотрено по таким направлениям взаимодействия, как торговая

политика, техническое регулирование, обращение лекарственных средств, промышленность, энергетика и инфраструктура.

Международная деятельность ЕАЭС активно развивается. Укрепляются связи с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии и другими структурами. На практике это способствует формированию глобального интеграционного контура ЕАЭС – ШОС – БРИКС – АСЕАН. С учетом сказанного целесообразно проведение совместных саммитов и форумов. В качестве пилотного проекта мог бы выступать саммит ЕАЭС и ШОС, о целесообразности которого говорил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Новый импульс получает диалог с региональными объединениями и странами Африки: в начале декабря 2023 г. ЕЭК приняла участие в бизнес-миссии в Египте. Данная работа будет продолжена на системной основе. Установлено взаимодействие ЕЭК с Новым

банком развития БРИКС и Афрозксимбанком. На заключительной стадии находятся переговоры о создании зоны свободной торговли с Египтом. Кроме того, успешно ведутся переговоры с ОАЭ. На высоком уровне находятся торгово-экономические отношения с Китаем, который по-прежнему является ключевым партнером ЕАЭС. На заседании ВЕЭС в декабре 2023 г. было подписано полноформатное соглашение о свободной торговле между ЕАЭС, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран – с другой. Практически вся торговля между ЕАЭС и Ираном будет происходить в беспошлинном режиме. Договоренности по устранению пошлин охватывают почти 90 % всей товарной номенклатуры. Это позволит союзу экономить на пошлинах для экспорта до 380 млн долл. США ежегодно. Реализация соглашения выгодна для всех стран ЕАЭС и приведет к удвоению торговли с Ираном в ближайшие годы, что позволит достичь товарооборота свыше 12 млрд долл. США в год.

Укрепление интеграции

О положительном эффекте принятых решений для укрепления интеграции позволяет судить ряд данных. Так, товарооборот ЕАЭС с внешними партнерами увеличился на 59 %. Взаимная торговля выросла в 2 раза, и ее доля в общем объеме внешней торговли составила 15,5 % (в 2015 г. – 13,5 %), что свидетельствует о повышении интенсивности интеграционных связей. Кооперационные поставки увеличились в 2,4 раза, сформировав цепочки, которые выгодны нашим предприятиям. При этом важно отметить, что эффект от интеграции получают все государства-члены. По расчетам ЕЭК, вклад интеграции в экономику Армении вырос в 2,5 раза и составил 7,75 % ВВП, в экономику Беларуси – в 1,21 раза и составил 17,89 % ВВП, в экономику Казахстана – в 1,27 раза и составил 2,69 % ВВП, в экономику Кыргызстана – в 1,88 раза и составил 13,29 % ВВП, в экономику России – в 1,9 раза и составил 0,66 % ВВП.

В целях дальнейшего развития интеграционных процессов, по инициативе Российской Федерации,

Коллегия ЕЭК совместно с государствами-членами в 2023 г. разработала новый документ стратегического характера, определяющий вектор развития ЕАЭС на период до 2030 и 2045 гг. Декларация «Евразийский экономический путь» была подписана в декабре 2023 г. на заседании ВЕЭС. В ней обозначены основные задачи (*общий рынок товаров, кооперационное взаимодействие, общее транспортно-логистическое пространство, общий финансовый рынок, ЕАЭС – полюс экономического притяжения*) и заложены пути их решения. В числе приоритетных направлений развития – кооперация в агропромышленном комплексе и промышленности, масштабное внедрение цифровых и информационных технологий, а также научно-технологическое сотрудничество. В процессе общения с представителями деловых кругов прямо или опосредованно возникают вопросы о перспективах развития ЕАЭС. Декларация снимает эти сомнения: поскольку документ носит долгосрочный характер, совместные проекты и программы могут быть рассчитаны на многолетнюю перспективу.

Выводы

Для придания масштабности и многомерности экономической кооперации между государствами – членами ЕАЭС и странами ядра нового мирохозяйственного уклада необходимо формализовать долгосрочное сотрудничество. Представляется, что наиболее удобной формой является создание межгосударственных научно-технологических и инвестиционных консорциумов (фондов). Такие структуры могли бы осуществлять крупные проекты евразийской значимости в сфере транспорта, логистики и инфраструктуры. Образованным консорциумам можно было бы предоставлять в концессию транс-

портные коридоры для сооружения дорог и развития прилегающих к ним территорий. Финансирование инвестиций целесообразно осуществлять за счет размещения облигаций на финансовом рынке государств БРИКС, а также привлечения кредитов Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Фонда Шелкового пути, Нового банка развития БРИКС и Евразийского банка развития. Необходимо также определить роль уже существующих совместных с Китаем целевых инвестиционных фондов – Китайско-Белорусского инвестиционного фонда, Фонда регионального развития китайско-армянских отношений,

Совместного казахстанско-китайского инвестиционного фонда, Российско-Китайского инвестиционного фонда.

Позиционирование ЕАЭС как одного из центров формирования интеграционного контура Большого евразийского партнерства (БЕП) предусмотрено п. 11.8.1 Стратегии-2025.

В настоящее время официальной концепции формирования БЕП в открытых источниках не представлено. Впервые эта идея была озвучена в ходе пленарного заседания Петербургского международного экономического форума в июне 2016 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, который предложил подумать о создании БЕП с участием ЕАЭС, Китая, Индии, Пакистана, Ирана и стран СНГ, а также других заинтересованных государств и объединений.

В рамках разработки подходов к реализации инициативы создания БЕП в октябре 2020 г. в ЕЭК прошло совещание с участием экспертов ведущих российских институтов и исследовательских центров, посвященное обсуждению места ЕАЭС в концепции БЕП. В частности, большое внимание было уделено условиям и предпосылкам БЕП, географическому охвату БЕП, фактору Китая и инициативы «Один пояс, один путь» для формирования БЕП, возможным форматам реализации концепции.

БЕП как геополитический проект ЕАЭС. При определении места и роли ЕАЭС в реализации идеи БЕП необходимо иметь в виду, что это прежде всего геополитический проект Российской Федерации, которая выступает интегратором сложившихся или складывающихся многосторонних и двусторонних партнерств с ее участием в различных форматах для решения конкретных задач в различных сферах (Союзное государство, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, пятистороннее сотрудничество прикаспийских государств, ОПЕК, газовый ОПЕК, тесное взаимодействие с Китаем, рядом стран Латинской Америки, сотрудничество со странами Ближнего Востока и др.).

В условиях беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию со стороны коллективного Запада, нарастающей инфляции в мире, связанной с увеличением стоимости энергетических продуктов и иных сырьевых товаров, а также разрывом логистических цепочек из-за геополитической напряженности, для ЕАЭС возрастает значение выстраивания подобных партнерских альянсов как центров сборки новой мирохозяйственной системы безопасности для решения четырех ключевых блоков жизненно важных для нее задач:

1) формирования независимой от долларовой альтернативной системы надежных механизмов международных расчетов (использование в расчетах с дружественными странами российского рубля, продвижение российской системы передачи финансовых сообщений, расширение географии использова-

ния российской платежной системы «Мир», создание международной резервной валюты на основе корзины валют крупнейших экономик дружественных стран и др.);

2) обеспечения перемещения товаров во внешней торговле ЕАЭС (развитие транспортной инфраструктуры, включая формирование новых транспортных коридоров, перестройка логистических маршрутов);

3) перераспределения инвестиционных потоков, расширения кооперационного сотрудничества в ключевых отраслях экономики, создания новых производственных цепочек, доступа к передовым технологиям, а также реализации проектов в сфере импортозамещения в целях обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС;

4) укрепления лидирующих позиций ЕАЭС в мире в бюджетобразующих сферах (энергетика, металлы и удобрения, продовольствие, военно-техническое сотрудничество).

Приведенные задачи обеспечивают целеполагание всей деятельности по формированию БЕП. При этом концепция БЕП все больше трансформируется из пространственно-географической (с доминированием транспортной проблематики) в концепцию переустройства мировой валютно-финансовой и торгово-экономической системы.

ЕАЭС в данной конструкции выступает в качестве одного из центров сборки БЕП со своим функционалом, возможностями и ограничениями. Необходимо также иметь в виду, что ЕАЭС – экономическое объединение. Вклад ЕАЭС в БРИКС и БЕП мог бы заключаться, во-первых, в обеспечении принятия решений и мер, отнесенных Договором о ЕАЭС к компетенции союза и необходимых для успешного экономического взаимодействия с партнерами из третьих стран и объединений. Во-вторых, ЕАЭС мог бы участвовать в формировании многосторонних профильных платформ сотрудничества в таких сферах, как транспорт, здравоохранение, валютно-финансовые вопросы, продовольственная безопасность, кибербезопасность и др. Инициативы в этих направлениях требуют более детальной проработки. Однако мы исходим из того, что подобные платформы могут способствовать систематизации взаимодействия в сферах, представляющих взаимный интерес, и ускорят переход к практическому экономическому сотрудничеству ЕАЭС с третьими странами. Безусловно, сотрудничество на таком уровне не может реализовываться без наличия у ЕАЭС с потенциальными партнерами современных торговых соглашений (всеобъемлющих соглашений о партнерстве или соглашений о свободной торговле).

Современные торговые (точнее, всеобъемлющие) соглашения давно не ограничиваются только договоренностями по движению товаров. Они обязательно включают в себя регулирование взаимного доступа на рынок услуг и инвестиций, обширные обязатель-

ства по вопросам интеллектуальной собственности, техническим барьерам, финансовому регулированию и другим аспектам. Современные региональные и трансрегиональные торгово-экономические соглашения нередко охватывают вопросы так называемых новых сфер ВТО, по которым на многосторонней основе пока договориться не удалось.

Справочно. В 2022 г. США объявили о запуске масштабной программы экономической кооперации в регионе Тихого и Индийского океанов – Индо-Тихоокеанской программы экономического процветания (IPEF). Ее первыми участниками стали Австралия, Бруней, Индия, Индонезия, Япония, Республика Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам и США (по оценкам США, это около 40 % мирового ВВП).

Инициированная администрацией Дж. Байдена IPEF – это аналог Транстихоокеанского партнерства, которое было запущено во время президентства Б. Обамы. Д. Трамп одним из первых своих решений вывел США из этого партнерства. Администрация Дж. Байдена разработала новую форму взаимодействия.

Как именно будет организовано сотрудничество между участниками программы, пока неясно. Помощник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан говорил, что IPEF будет сосредоточена на дальнейшей интеграции экономик Индо-Тихоокеанского региона, установлении стандартов и правил, особенно в новых областях, таких как цифровая экономика. Предполагается, что переговоры пройдут по следующим направлениям: торговля, устойчивость поставок, инфраструктура и изменения климата, налоги и противодействие коррупции.

Помимо оценки экономических выгод и преимуществ, а также негативных последствий от заключения каждого конкретного соглашения, для продвижения ЕАЭС по обозначенному пути необходимо, чтобы Договор о ЕАЭС предусматривал соответствующие компетенции, а ЕЭК обладала мандатом на ведение переговоров по столь широкой повестке. В настоящее время такие полномочия отсутствуют. Даже по вопросам торговли услугами в сферах, где ЕАЭС продвинулся по пути создания общих рынков, ЕЭК не наделена правом ведения переговорного процесса. Стороны самостоятельно вели переговоры по доступу на рынок услуг с Сингапуром и Китаем, что не позволяет обеспечить сбалансированность обязательств и реализацию интересов государств-членов и ЕАЭС в целом.

Таким образом, чтобы союз мог предлагать третьим странам заключать соглашения той или иной экономической деятельности, необходимо как минимум расширение наднациональной компетенции ЕАЭС и повышение договороспособности сторон в отношении выработки совместной переговорной позиции.

В настоящее время наиболее перспективной платформой, которая могла бы стать практической основой для участия ЕАЭС в реализации идеи БЕП, представляется валютно-финансовое сотрудничество. На первом этапе речь может идти о постепенном переходе на использование национальных валют во взаимных расчетах между странами ЕАЭС, подкрепленном формированием собственного биржевого пространства со своей системой ценообразования. Наряду с созданием собственной инфраструктуры финансового рынка и укреплением системы совместных финансовых институтов ЕАЭС это могло бы стать важным шагом на пути формирования независимого от долларовой системы экономического пространства с включением в него Большой Евразии. В перспективе можно рассматривать вариант введения новой региональной платежной единицы для расчетов с дружественными странами, а также создание валютного союза ЕАЭС. К данному процессу в перспективе можно подключить государства СНГ. Важно, чтобы этот процесс был восторжен в более широкий контекст формирования механизмов международных расчетов России с дружественными странами, с которыми зафиксирован наиболее высокий товарооборот, – Китаем, Индией, другими государствами БРИКС. Такой вариант развития событий представляется осуществимым в первую очередь из-за меняющихся финансовых реалий, связанных с введением санкций, которые усложняют процесс внешней торговли, в отношении ряда стран ЕАЭС.

Второй перспективной платформой может выступать кооперационное сотрудничество стран ЕАЭС с третьими странами по формированию новых производственных и логистических цепочек. Это предполагает наращивание инвестиционного и научно-технического сотрудничества, прежде всего между странами ЕАЭС. Соответственно, должна быть создана система поддержки взаимных инвестиций, а также созданы и внедрены научно-технические разработки внутри ЕАЭС. Без укрепления этого сегмента евразийской интеграции сложно рассчитывать на выстраивание серьезного кооперационного сотрудничества от лица ЕАЭС с третьими странами.

Кроме того, курс на экономический рывок ЕАЭС, заложенный в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. и на дальнейшую перспективу, должен быть обеспечен источниками финансирования. Без этого ЕАЭС не сможет претендовать на роль одного из экономических центров сборки в конструкции БЕП.

В результате рассмотрения различных подходов к концепции БЕП, в том числе с участием представителей экспертного сообщества, сформировалось видение условий, без которых ЕАЭС не может выступать серьезным игроком при формировании партнерств в Большой Евразии. В первую очередь речь здесь идет об укреплении евразийской интеграции изнутри. Без мощного интеграционного ядра ЕАЭС

невозможна реализация каких-либо содержательных международных инициатив о партнерстве в каких бы то ни было областях с третьими странами или объединениями на его основе.

Для того чтобы ЕАЭС мог претендовать на лидерство в Евразии, необходимо повышать привлекательность союза для потенциальных партнеров. Это подразумевает наличие экономического потенциала и повестки, которой можно заинтересовать третьи страны или объединения, а также стремление стран ЕАЭС повышать свою договороспособность (как внутреннюю, так и в отношении третьих стран), что предполагает:

- неукоснительное и безусловное выполнение государствами-членами обязательств, взятых на себя в рамках союза;
- дальнейшую гармонизацию законодательств государств-членов в сферах, предусмотренных Договором о ЕАЭС;
- введение системы нотификации двусторонних соглашений государств ЕАЭС с третьими странами

и наделение ЕЭК полномочиями анализировать двусторонние международные договоры государств-членов с ключевыми партнерами, касающиеся таможенно-тарифного и таможенного регулирования, технических стандартов, других сфер, имеющих важное значение для функционирования пространства «четырех свобод».

Последний пункт особенно важен с точки зрения недопущения возникновения коллизий с правом ЕАЭС, поскольку при подготовке и реализации двусторонних экономических соглашений с третьими странами отраслевые министерства и ведомства государств-членов не всегда учитывают последние изменения, внесенные в Договор о ЕАЭС. В результате в такие соглашения могут быть изначально включены положения, содержащие признаки несоответствия праву союза и механизмы сотрудничества, ведущие к возникновению коллизионного права. В дальнейшем это может препятствовать развитию экономической интеграции ЕАЭС в различных сферах.

Библиографические ссылки

1. Мансуров ТА. *Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы*. Москва: Русский раритет; 2015. 368 с.
2. Слуцкий ЛЭ, Кротов МИ, Мунтиян ВИ. *Россия и евразийская интеграция в многополярном мире*. Москва: Издательство Московского университета; 2025. 294 с.
3. Андропова ИВ. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства. *Вестник международных организаций*. 2016;11(2):7–23. EDN: WCDMFF.
4. Буторина ОВ, Захаров АВ. О научной основе Евразийского экономического союза. *Евразийская экономическая интеграция*. 2015;2:52–68. EDN: UHKYHB.

Статья поступила в редколлегию 01.02.2026.
Received by editorial board 01.02.2026.